

— Ай, что ты делаешь? Разве ты не говорил, что собираешься в медпункт?

Гу Цзысин тащил за собой Цяо Яньчжоу. Он даже не повернул головы, когда они вышли из тренировочной комнаты. Они продолжали идти от восточного крыла к западному, так и не увидев вывески медпункта, прежде чем он, наконец, не остановился.

— Почему ты остановился? Разве ты не говорил, что собираешься в медпункт? — Цяо Яньчжоу был сбит с толку и смотрел на Гу Цзысина так, словно ждал от него разумного ответа.

— Сяо Цяо.

— А?

— Сейчас в этом зале я собираюсь дать тебе первый урок после вступления в команду.

— Говори.

— В здании нет медпункта.

...

Цяо Яньчжоу немного опешил:

— Тогда куда мы идем прямо сейчас?!

— Я уже говорил, что у меня болит рука. Мне нужна была причина, чтобы уйти, — Гу Цзысин выдавил из себя улыбку, дважды махнув рукой перед Цяо Яньчжоу. — Больно.

— Но тебе все равно нужно найти разумное оправдание...

Цяо Яньчжоу сначала подумал, что Гу Цзысин снова делает что-то из ничего, но после того, как Гу Цзысин несколько раз махнул рукой перед ним, он, наконец, понял, что его сустав уже немного воспалился, и это выглядело довольно серьезно.

— Черт!

— Будь немного сдержаннее.

....

Внезапно Цяо Яньчжоу почувствовал, что немного восхищается Гу Цзысином. Его рука уже так опухла, но он все еще мог шутить.

— Если ты продолжишь в том же духе, ты не сможешь присутствовать на полуфинале, — Цяо Яньчжоу попытался заговорить и, казалось, хотел напомнить Гу Цзысину о серьезности происходящего, но Гу Цзысин остался непреклонен.

— Что же тогда делать? — тон Гу Цзысина был полон безразличия.

Цяо Яньчжоу, казалось, что Гу Цзысин больше не мог соревноваться, потому что его рука была повреждена.

Гу Цзысин рассмеялся:

— Как насчет того, чтобы Сяо Цяо заменил меня?

— Заменить тебя против STG? — Цяо Яньчжоу фыркнул, схватив Гу Цзысина за руку. — Ты можешь просто ударить меня прямо сейчас.

Рука Гу Цзысина была немного прохладной, но в то же время мягкой, в отличие от рук других мужчин. Кроме того, после тренировок на его ладонях не было ни капли пота. Его пальцы были очень длинными, однако костяшки пальцев сильно распухли. Иногда, если он не был осторожен и случайно задевал костяшки пальцев, они издавали треск. Кажется, что этот недуг не был достигнут за 1-2 дня.

— Это так сложно? — глядя, как Цяо Яньчжоу возится с его рукой, Гу Цзысин тоже не отказал ему. Вместо этого он погладил подбородок другой рукой и оперся на ближайший подоконник, а затем повернул голову и посмотрел на Цяо Яньчжоу.

— Разве ты не знаешь лучше меня, тяжело это или нет? В конце концов, тот, кого STG чуть не победили раньше, был не я, — произнес Цяо Яньчжоу, внезапно нахмурился и посмотрел на Гу Цзысина. — Теносиновит?

— Да, вы правильно догадались, благочестивый доктор Цяо, — Гу Цзысин кивнул, позволив Цяо Яньчжоу поднять руку, чтобы посмотреть. В результате он не ожидал, что после того, как он только что похвалил Цяо Яньчжоу как благочестивого доктора, тот случайно сильно надавит на руку. От боли Гу Цзысин зашипел и бессознательно отдернул руку. Он отпрянул наполовину, а затем вернул ему руку.

— Извини, извини, извини, это было не специально, — Цяо Яньчжоу тоже был напуган, снова осторожно принял руку Гу Цзысина, и его тон был немного взволнованным. — Я слышал, что если это состояние достаточно серьезное, требуется операция.

— Ага. Почему мне кажется, что если ты продолжишь играть с этим, то сможешь просто сделать операцию?

Увидев, что Гу Цзысин все еще продолжает шутить с выражением лица, говорящим, что он поднимает шум по пустякам, Цяо Яньчжоу был полон рвения.

— Ты не веришь? Моя тётя играла на гучжэне и заболела этим заболеванием, и больше не может играть! — тон Цяо Яньчжоу был слишком громким. Казалось, он хотел использовать искреннее заявление, чтобы растрогать этого невыносимого человека. — Обычно это состояние встречается у пожилых людей. Ты еще молод, а ты уже в этом состоянии, тогда что ты собираешься делать в будущем?!

— Женюсь, чтобы было кому заботиться обо мне, — Гу Цзысин улыбнулся, — на том, кто может сидеть сверху и двигаться сам.

— Ты извращенец, если ты такой, я вызову полицию, чтобы тебя арестовали.

— Если ты знаешь, что я извращенец, почему ты все еще играешь с моей рукой? — Гу Цзысин использовал выражение лица, чтобы указать на их руки, которые все еще были переплетены.

Услышав это, Цяо Яньчжоу без возражений отпустил его руку, заставив Гу Цзысина снова зашипеть от боли. На этот раз он даже звучал как змея.

Но даже несмотря на то, что Цяо Яньчжоу посмотрел на его травму руки, он все еще ясно понимал. Он не мог не восхититься его способностью хранить секреты. Эта серьезная форма теносиновита осталась незамеченной для внешнего мира. Если бы в один прекрасный день ему ампутировали руку, команда ничего не замечала бы в течение 1-2 лет.

Возможно, другая рука Гу Цзысина была фальшивой, иначе скорость не была бы такой быстрой.

— Помню, в прошлом, когда у меня обострялся теносиновит, кое-кто делал мне массаж, — Гу Цзысин протянул руку, чтобы положить ее перед Цяо Яньчжоу, а затем начал использовать левую руку, указывая на нее. — Взгляни, это точка Хэгу, это точка Янси, это точка Кучи, это...

Акупунктурные точки на руке.

— Кто тебе его массировал, твоя девушка? — спросил Цяо Яньчжоу, который был на другой частоте.

— Забудь об этом. Это был человек, которого ты только что видел.

— Человек, которого я только что видел... Ци Чен или Яо Ле? — Цяо Яньчжоу на мгновение отвлекся, а затем внезапно широко открыл глаза. — Это не может быть тренер Чен?!

— Моя левая рука.

Цяо Яньчжоу не выдержал и поднял ногу, чтобы пнуть Гу Цзысина.

—

Гу Цзысин не тренировался до конца дня. Во время их обучения он смотрел и слушал. На вечерней встрече он просто немного послушал, а затем ушел.

Содержание сегодняшней дневной тренировки и содержание сегодняшней встречи должно было коснуться соревнований вторника по тактике, стратегии и составу EG. В результате, чтобы избежать подозрений, Цяо Яньчжоу сам пошел в зоомагазин, чтобы купить кошачий туалет Вутоу, кошачий корм, кошачьи когтеточки и т.д. После покупки всего, он стримил весь день.

Это была его первая трансляция из общежития EG, поэтому Цяо Яньчжоу все еще немного нервничал.

Когда Гу Цзысин вернулся вечером, Цяо Яньчжоу играл в «Outlast». Казалось, что игра не началась еще и десяти минут, но уже напугала Цяо Яньчжоу до безумия, чуть ли не до пены изо рта.

— Что ты делаешь? — Гу Цзысин увидел, что дверь в комнату Цяо Яньчжоу была наполовину прикрыта, а изнутри доносились крики. Поэтому он с любопытством подошел.

— Ах ах ах ах! Наконец-то ты вернулся! — когда Цяо Яньчжоу услышал голос Гу Цзысина, вместо этого он словно услышал голос собственного отца. Голова еще даже не успела повернуться, как он встал. Не прошло и 3 секунд, как он закрыл игру. Незадолго до закрытия своего стрима он повернулся лицом к веб-камере и сказал:

— Тогда сегодня стрим закончится вот так, до свидания, мои зрители!

Что касается зрителей, призывающих его остаться и слышащих голос Гу Цзысина, Цяо Яньчжоу решил закрыть на них глаза.

Напротив, голова Гу Цзысина была полна вопросов.

— Почему ты ведешь себя так, будто за тобой гонится собака...

— Это ничего, — улыбка Цяо Яньчжоу показала немного смущения. Однако его больше смутило то, что он забыл сохранить десять минут игры, в которую он играл.

Улыбка на его лице из смущенной превратилась в натянутую. Он должен, черт возьми, начать все сначала.

Гу Цзысин больше ничего не говорил. Он повернулся и сел на диван в гостиной. Цяо Яньчжоу тоже последовал за ним.

— Как твоя рука?

— Чуть лучше, — Гу Цзысин закрыл глаза.

Хотя Цяо Яньчжоу знал, что во второй половине дня он особо не тренировался, он чувствовал, насколько истощенным казался Гу Цзысин.

В этом тоже не было ничего удивительного. Несмотря на то, что его рука была повреждена, он не мог практиковаться, но он не мог перестать работать своим мозгом ни на минуту. Руководство командой на соревнованиях по-прежнему лежало на его плечах.

Иногда Цяо Яньчжоу чувствовал, что если бы у ЕГ не было Гу Цзысина, они бы не смогли продолжать функционировать.

Как это еще называется команда ЕГ, команда Цзысин звучала бы лучше.

— Сегодня ты говорил об акупунктурных точках на руке. Как это произошло? — Цяо Яньчжоу сел рядом с Гу Цзысином и спросил.

Не извещно, когда это началось, но нервозность Цяо Яньчжоу, возникающая при первой встрече с Гу Цзысином, полностью исчезла. Возможно, это потому, что Гу Цзысин никогда не был высокомерным и всегда был очень приземленным. Или это могло быть потому, что Цяо Яньчжоу немного узнал его.

— Зачем? Хочешь сделать мне массаж? — лицо Гу Цзысина, полное усталости, немного оживилось и он улыбнулся. Он наклонился и посмотрел на Цяо Яньчжоу, облокотившись на спинку дивана.

— Я просто чувствую, что мне немного жаль, — сказал Цяо Яньчжоу. — Если ты мне доверяешь, я сделаю тебе массаж.

Гу Цзысин даже не подумал об этом и просто протянул руку Цяо Яньчжоу:

— Просто массируй, как хочешь. Пока ты не причиняешь боль, все в порядке.

Это рука чемпиона мира, как он мог обращаться с ней, как с глиной? Цяо Яньчжоу увидел, как Гу Цзысин протянул руку, и внезапно почувствовал, что его переполняет благосклонность.

На самом деле, когда у тети Цяо Яньчжоу было такое заболевание, он наблюдал, как его дядя массировал ей руку. Хотя он не помнил четко, где массировать, но в какой-то степени помнил фрагменты.

— Сяо Цяо, — прищурился Гу Цзысин.

— Говори.

— Ничего, просто хотел тебя позвать.

— Псих, — Цяо Яньчжоу усмехнулся, а затем слегка отодвинулся назад.

Хотя слова из его уст казались безразличными, тон был немного игривым. Но только сам Цяо Яньчжоу знал, что тон его голоса только что заставил покалывать правую сторону его тела. Самое страшное в этом было то, что он испытывал это чувство не в первый раз.

Возможно, это было потому, что у Гу Цзысина был такой характер. Когда он говорил, это было очень бархатно, особенно когда он устал. Наряду с его улыбкой, которая была немного озорной и теплой, это заставляло Цяо Яньчжоу испытывать желание что-то сделать, чувство, которое невозможно выразить словами.

Иногда Цяо Яньчжоу радовался тому, что он не женщина. Если бы он был девушкой, каждый раз, когда он встречался с Гу Цзысином, в его сердце было бы немного обожания и хороших чувств. Он не смог бы вынести насмешек, и, как минимум, его лицо покраснело бы.

Гу Цзысин мог на самом деле не осознавать, что дразнит Цяо Яньчжоу, возможно, он даже думал, что он чист, как цветок белого лотоса.

— Почему у тебя лицо покраснело?

— Потому что слишком жарко, — Цяо Яньчжоу даже не подумал о своем ответе. — Не смотри на меня постоянно. Чем больше ты смотришь, тем жарче мне становится.

Как только Цяо Яньчжоу сказал это, он пожалел об этом. Казалось, что взгляд Гу Цзысина обжег его тело.

На самом деле ему не было жарко, просто сердце немного зудело, вот и все.

А почему его лицо было красным?

Как, черт возьми, он мог знать, почему его лицо было красным?!

Цяо Яньчжоу не осмелился поднять голову, чтобы посмотреть на Гу Цзысина, и Гу Цзысин тоже ничего не ответил.

В одно мгновение в тихой комнате остался только звук колотящегося сердца Цяо Яньчжоу.

Настроение, казалось, стало еще более двусмысленным.

<http://bllate.org/book/13929/1227348>